

СТРУКТУРА ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ И ЕЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ МОДИФИКАЦИИ В ПЕРЕСКАЗАХ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

А.А. Тимошенко

Описана субъективная модификация структуры волшебной сказки в пересказах двух групп респондентов. На основе предложенного В.Я. Проппом структурного анализа сказки изучены пересказы предпочитаемых респондентами разного возраста сказок. Показано, что в качестве значимых аспектов мифа девочки выделяют различные типы историй, взрослые женщины отдают предпочтение волшебным сказкам. В детских текстах ярко выражена триада «герой – антагонист – помощник», во взрослых пересказах в основном представлена моноструктура «герой», что объясняется различными социальными условиями респондентов. В пересказах важным для обеих возрастных групп респондентов является основной этап сказки, другие ее этапы представлены вариативно. В целом в пересказах респондентов присутствуют лишь некоторые из 31 выделенной В.Я. Проппом функции сказки, что может являться характеристикой личности респондентов и отражать особенности индивидуального процесса взросления.

Ключевые слова: миф, сказка, структура волшебной сказки, предпочитаемая сказка, модификация в индивидуальном сознании.

Исследование мифа как формы отражения реальности коллективным сознанием сформировалось в начале – середине XX века благодаря работам отечественных (Мелетинский, 1976; Пропп, 1969; Элиаде, 1995) и зарубежных авторов (Леви-Стросс, 2000; Юнг, 1996). Конец XX века стал периодом исследования существования мифа в индивидуальном сознании того, кому он предназначен, в сознании воспринимающего человека. Прослеживается мысль о том, что человеческая жизнь зачастую следует образцам, которые находятся в мифах, легендах и волшебных сказках (Франц, 1998; Юнг, 1996).

В современных исследованиях по проблеме сказки выделяется ее структура и функции, определена ее символика, место в культуре, значение для психотерапии, коррекции и обучения.

Сказки обнаруживают отчетливую сюжетную связь с первобытными мифами, ритуалами, племенными обычаями. Как правило, испытания героя в волшебной сказке сопоставимы с испытаниями, характерными для посвяжительных (инициационных) либо брачных (более поздних) ритуалов в архаическом обществе и соответствующих мифов. В силу этого сказка, с её интересом к судьбе личности, широко использует мифологические мотивы, сопряженные с ритуалами посвяжитель-

ного типа (Мелетинский, 1976). В юнгианской аналитической психологии сказка и миф соединяются в обще-символическом, обще-сакральном, легендарном и архетипическом. Дж. Кемпбелл эклектически соединяет мифы, сказки, эпос и выстраивает единую сюжетную систему путешествия мифологического Героя (Зинкевич-Евстигнеева, 2006; Черепанова, 2005). Однако сказки, в отличие от мифа, менее логичны, космологичны, метафизичны. Сказки – это мифы в миниатюре, где те же самые структуры переданы в меньшем масштабе (Леви-Стросс, 2000).

Таким образом, и сказка, и миф метафоричны, отражают ритуалы и представляют богатый материал для анализа¹. Особый

¹ Термины «миф» и «сказка» в настоящей публикации употребляются в качестве синонимов, при сохранении понимания различий в определениях этих понятий.

Миф (от лат. *mythos* – легенда, слово) – фантастические, символические представления о богах и героях, сверхъестественных силах, объясняющие происхождение и сущность мира, предназначение человека (Российская..., 1998).

Сказка – один из основных жанров устного народно-поэтического творчества, эпическое, преимущественно прозаическое художественное произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел (Российская..., 1998).

интерес для исследования представляет изучение пересказов волшебных сказок, структурной и стилистической особенностью которых является присутствие в повествовании волшебства как колдовства, ворожбы, чарующих воздействий и т.п. (Ожегов, 1999) и чуда как какого-либо явления, нарушающего законы природы и объясняемого непосредственным вмешательством силы Божества (Энциклопедический..., 1892). Вышеизложенное позволило определить волшебную сказку как сказку, в которой происходит некое волшебство, чудо или действуют чудесные персонажи, в которой имеется четкая структура, набор функций и ролей. Кроме того, в исследовании использовался термин «предпочитаемая сказка» как вариант мифологического текста, объективируемого респондентом при пересказе любимой сказки.

Очевидно, что с возрастом происходит изменение восприятия мифа: респонденты разного возраста отмечают в качестве значимых различные аспекты того или иного мифа, а их выбор имеет часто опосредован гендерными особенностями респондентов. Поэтому возрастные и гендерные особенности восприятия и пересказа волшебных сказок представляют определенный интерес для выполненного нами исследования.

Выборку исследования составили 95 человек, в том числе девочки в возрасте от 6 до 10 лет ($n = 43$) и взрослые женщины в возрасте от 20 до 39 лет ($n = 52$).

Процедура исследования основана на анализе пересказов респондентами любимых сказок, сформулированных в качестве ответов на две группы расширенных вопросов: 1 – «Какая история (сказка, фильм, притча, мультфильм) Вас привлекала в детстве? Расскажите важные для Вас элементы содержания этой истории»; 2 – «Что является самым привлекательным, интересным для Вас в этой истории? Есть ли в ней какой-нибудь любимый Вами момент? Опишите его. Чем он Вас привлекает, чем нравится?». Тексты ответов респондентов были обработаны с помощью

контент-анализа, предметом изучения в котором являлись некоторые аспекты индивидуального восприятия мифа (реализуемый при пересказе тип мифа; ролевые характеристики описываемых персонажей; функции, выделяемые респондентами на различных этапах разворачивания мифологического текста). В каждом из сформулированных вопросов изучались особенности субъективной модификации мифа респондентами разного возраста.

Анализ текстов выполнялся по предложенной В.Я. Проппом схеме: в любой сказке выделяется от одного до семи героев, а сюжет содержит в себе тридцать одну функцию (с возможными пропусками) в указанной последовательности, причем каждая функция реализуется на определенном этапе разворачивающегося сказочного повествования. (Пропп, 1969).

«Морфология» изложенных респондентами в процессе анкетирования мифов представлена следующим образом.

Тип предпочитаемого мифа. Одним из результатов исследования явилось выделение типов сказок, не соответствующих выделенным В.Я. Проппом параметрам, что позволило предложить дополнить ранее существовавшую классификацию сказок (по В.Я. Проппу) двумя их типами: поучительные и научно-познавательные сказки. Первые лишены идеи волшебства на фоне присутствия определенной морали, вторые содержат в себе какие-либо истории из жизни или научные факты.

В силу этого все рассказанные респондентами сказки были разделены на три группы: волшебные сказки; поучительные истории; научно-познавательные истории, частоты встречаемости которых в текстах-пересказах представлены в табл. 1.

Полученные результаты позволяют утверждать, что по мере взросления респондентов в пересказах увеличивается количество волшебных сказок (по классификации В.Я. Проппа), уменьшается количество поучительных историй и полностью исчезают так называемые научно-познавательные истории. Можно пред-

Таблица 1
Частоты встречаемости трех типов сказок в текстах-пересказах предпочитаемой сказки

Тип предпочитаемой сказки	Девочки	Женщины	ϕ^* – критерий Фишера	Значение р-уровня значимости
Волшебная история, сказка	0,58	0,81	2,4	<0,01
Почувительная история	0,33	0,19	1,5	>0,05
Научно-познавательная история	0,9	0	-	-

Краткие сообщения

положить, что волшебная сказка активно представлена в ее современных культурных модификациях (сериалах, журналистских историях, песнях), занимает «больше места» в культурном пространстве, чем поучительные и научно-познавательные истории, которые всегда сиюминутны.

Роли в предпочитаемом мифе. Предпочитаемый миф может содержать в себе все описанные В.Я. Проппом роли, но при пересказе респондент заостряет свое внимание на одних ролях и забывает о других (см. частоту встречаемости ролей в пересказанных респондентами сказках в табл. 2).

В текстах респондентов-девочек представлены все выделенные В.Я. Проппом роли, при том, что наиболее часто встречается следующая триада ролей: «герой», «антагонист» и «помощник». Как следствие, в картине мира у девочек герою всегда противостоит антагонист, и сказка предлагает определенные стратегии борьбы с ним, с участием помощника, что может отражать наличие у девочек потребности в помощи. Сказки, рассказанные взрослыми женщинами, моноструктурны: в них достаточно четко выделяется только одна основная роль («герой»).

Следует отметить практически полное отсутствие в пересказах взрослых женщин одной из наиболее значимых архетипических ролей – роли антагониста, который создает основное силовое напряжение сказки, действует от имени зла (что делает саму сказку невыносимой без этого персонажа). Подобная трансформация отражает либо отсутствие фигуры зла в рефлексивируемом плане жизни взрослого, либо вытеснение этого зла из сознания как объекта, с которым невозможно справиться (и таким образом субъективное восприятие жизни перестает быть мифологичным).

Отсутствие ролевых констант в пересказах сказок взрослыми женщинами подтвер-

ждает вывод о том, что женщины используют волшебную сказку как форму, оболочку, но ее наполнение не соответствует идее волшебства.

В целом можно говорить о том, что в сознании взрослого человека миф в форме волшебной сказки утрачивает свою устойчивую семичленную структуру и превращается в моноструктурное образование с единственной ролью одинокого героя, из которой исчезает понятие волшебства.

Этапы сказки. В.Я. Пропп рассматривает 4 последовательных этапа развития сказки, к каждому из которых относит определенный набор функций. Достоверно более частое выделение девочками подготовительного этапа свидетельствует о том, что этот этап как время «перехода» из состояния пассивности в состояние активности, как время достижения готовности является в представлении детей наиболее важным элементом сказок. В свою очередь, взрослые женщины уделяют такому «переходу» более скромное место во всей последовательности действий, которые предстоит совершить. При этом обе группы респондентов не уделяют существенного значения «завязке» как этапу сказки, в котором намечается противостояние сил добра и зла, предшествующий активным действиям героя (что не соответствует значимости этого этапа в классическом мифе).

Центральное место в пересказах респондентов обеих групп «основного» этапа как периода наиболее значимого действия сказки представляется логичным с точки зрения здорового цикл-контакта замысла и его реализации. Более частое (но статистически не достоверное) выделение женщинами заключительного этапа сказки как значимого элемента текста сопровождается определенными различиями у женщин и девочек в оценке содержания (функции) того, что происходит на этом этапе сказки.

Таблица 2

Роли, выделенные респондентами в текстах-пересказах предпочитаемой сказки

Роли в предпочитаемой сказке	Девочки	Женщины	φ^*	Значение р-уровня значимости
Герой	1,35	0,83	–	–
Антагонист, вредитель, злодей	0,74	0,12	6,7	<0,01
Помощник	0,42	0,15	2,9	<0,01
Суперприз	0,12	0	–	–
Отправитель	0,16	0	–	–
Даритель	0,12	0	–	–
Фоновый персонаж	0,19	0	–	–

Функции сказки. Результаты выполненного нами исследования свидетельствуют, что основными функциями подготовительного этапа для девочек выступают «вредительство» и «подвох» (действия, которые реализуют силы зла), и «нарушение запрета» (действие, которое совершает герой, нарушая социальные нормы и запреты). Однако в их пересказах практически отсутствуют выведывание, выдача героя, пособничество героя. Полученные данные согласуются с представлениями об условиях социализации в этом возрасте.

В пересказах женщин доминирующей функцией подготовительного этапа становится «отлучка» (исчезновение защищающей фигуры), что позволяет предположить наличие у взрослых респондентов чувства отрыва от родителей, отсутствия поддержки, помощи и защиты (что косвенно указывает на остроту переживаемого сепарационного процесса).

Следует отметить, что только небольшое число респондентов (взрослых и детей) выделяют в своих пересказах функции этапа завязки. При этом функции «посредничество» и «начинающееся противодействие» не выделяются вовсе, а функцию «отправки» выделяют только взрослые респондентки (что дополнительно подтверждает значимость сепарационных процессов, поскольку в результатах исследования систематически выделяются мотив отделения от родителей, взросление, принятие взрослой жизни и т. п.).

Главными функциями основного этапа сказки для младших респондентов являются функции «борьба», «победа» и «спасение от погони», при этом первые две являются самыми важными моментами, поскольку именно на этих этапах отрабатывается стратегия совладания с определенными трудностями. В пересказах сказок женщинами основное место занимают функции «борьба», «победа», «ликвидация начальной беды» и «возвращение героя», последовательность которых может отражать динамику личностного роста.

Другие функции этого этапа («первая функция дарителя», «получение волшебного средства», «перемещение в иное царство») практически не выделяются в пересказах, не смотря на то, что они являются одними из основных характеристик волшебной сказки (классическое проявление волшебства). Полученные данные доказывают, что волшебная сказка используется как форма, в которую вкладывается содержание индивидуального миропонимания субъекта, респонденты ак-

центрируют свое внимание на тех аспектах волшебной сказки, которые соответствуют их целям и обстоятельствам жизни.

Основными функциями этапа окончания сказки являются «трансфигурация героя», «свадьба», «воцарение» и «получение суперприза», при этом последние три функции оказываются достоверно более значимыми и важными для девочек, а функция «трансфигурация героя» как история взросления является более значимой для женщин. Как следствие, проявление мотива достижения является основным в выборе предпочитаемых девочками сказок, которые отражают освоение ими новых социальных ролей, наблюдающееся в возрасте 6–10 лет. Функции «неузнанное прибытие», «необоснованные притязания ложного героя», «трудная задача», «решение трудной задачи», «узнавание», «обличение ложного героя» и «наказание злодея» практически не привлекли внимание респондентов.

Анализ выбора предпочитаемых сказок позволяет выявить, как модифицируется структура волшебной сказки в сознании и насколько по-разному воспринимается сказка девочками и женщинами. Следует отметить, что в процессе пересказа респондентами сказки определенная часть ролей и функций опускается и респонденты останавливаются на более важных для себя функциях и ролях в сказке, что, с одной стороны, видоизменяет структуру волшебной сказки (по В.Я. Проппу) в части перечня воспроизводимых функций и ролей, и, с другой, может отражать определенные процессы в их жизни.

Для девочек сказка представляет последовательность определенных действий, основное содержание которых – борьба героя со злодеем. В предпочитаемой девочками сказке есть помощники, которые помогают герою, и награда, которую получает герой в конце сказки. При этом мотив достижения становится основным. В целом сказка рассматривается детьми как история преодоления трудностей, с которыми сталкивается ребенок, осваивая новые роли и социальные институты.

Для женщин предпочитаемая сказка – это история об отделении и взрослении, о вступлении во взрослую жизнь, в которой нет помощников и защитников, нет волшебства, а имеются определенные трудности, воспринимаемые как жизненный фон. При этом главным в сказке является трансформация героя, то есть принятие роли взрослого, ответственности за свою жизнь и свой выбор, ликвида-

Краткие сообщения

ция изначальной беды или недостаточности, и, в целом, восстановление душевного комфорта.

Литература

1. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. *Формы и методы работы со сказками* / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2006. – 235 с.
2. Леви-Стросс, К. *Структура мифа* / К. Леви-Стросс. – СПб.: Университетская книга, 2000. – 304 с.
3. Мелетинский, Е.М. *Поэтика мифа* / Е.М. Мелетинский. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
4. Ожегов, С.И. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений* / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Пропп, В.Я. *Морфология сказки* / В.Я. Пропп. – Л.: АКАДЕМИА, 1969. – 153 с.
6. *Российская социологическая энциклопедия* / под ред. Г.В. Осипова. – М.: Инфра-М, 1998. – 672 с.
7. Франц, М.-Л. *Психология сказки* / М.-Л. Франц. – СПб.: Б. С. К., 1998. – 360 с.
8. Черепанова, Л.Ю. *Дом колдуньи* / Л.Ю. Черепанова. – СПб.: Речь, 2005. – 153 с.
9. Элиаде, М. *Аспекты мифа* / М. Элиаде. – М.: Инвест-ППП, 1995. – 238 с.
10. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона* / под ред. И.Е. Андреевского. – СПб.: Семеновская Типолиитография, 1892. – 402 с.
11. Юнг, К.Г. *Феноменология духа в сказках* / К.Г. Юнг. – Киев: Знание, 1996. – 420 с.

Тимошенко Анастасия Александровна, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург, Tiger_nd@mail.ru.

Поступила в редакцию 19 сентября 2013 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Psychology"
2014, vol. 7, no. 2, pp. 116–121

THE STRUCTURE OF THE FAIRY TALE AND ITS MODIFICATIONS IN THE SUBJECTIVE RETELLINGS OF CHILDREN AND ADULTS

A.A. Timoshenko, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, Tiger_nd@mail.ru

This article explores a subjective modification of the structure of a fairy tale retellings in different groups of respondents. Taking as basic structure of a fairy tale, proposed V. Propp, we analyzed retellings of the preferred fairy tales of girls and young women. Respondents of different ages allocate as meaningful different aspects of the myth, which was the subject of the study. Girls choose variety types of stories, while women prefer basically fairy tales. Children's texts clearly expressed triad structure: the hero- the antagonist- the assistant. Adult retellings basically contains mono-structure - the hero, that can be explained by a variety of social conditions and circumstances' of life. The most important thing for both groups of respondents is the main stage of fairy tale, other stages have varying degrees of election. V. Propp has allocated 31 functions in a fairy tale, but in the retellings of the respondents there are only a few of them, that can characterize respondents personality features.

Keywords: myth, fairy tale, the structure of a fairy tale, favorite fairy tale, modification in the individual consciousness

References

1. Zinkevich-Evstigneeva T.D. *Formyi i metody raboty so skazkami* [Forms and Methods of Work with Fairy Tales], St. Petersburg, 2006, 235 p.
2. Levi-Stross K. *Struktura mifa* [The Structure of the Myth], St. Petersburg, 2000, 304 p.
3. Meletinskiy E.M. *Poetika mifa* [Poetics of Myth], Moscow, Nauka Publ., 1976, 407p.
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyika: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Dictionary of Russian: 80,000 words and phraseological expressions], Moscow, 1999, 944 p.
5. Propp V.Ya. *Morfologiya skazki* [Morphology of the Folktale], Leningrad, 1969, 153 p.
6. *Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Russian Sociological Encyclopedia] G.V. Osipov (ed.), Moscow, Infra-M Publ., 1998, 672 p.
7. Frants M.-L. *Psihologiya skazki* [Psychology of fairytale], St. Petersburg, 1998, 360 p.
8. Cherepanova L. Yu. *Dom kolduni* [Witch House], St. Petersburg, 2005, 153 p.
9. Eliade M. *Aspekty mifa* [Aspects of the Myth], Moscow, 1995, 238 p.
10. *Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron's Encyclopedic Dictionary], St. Petersburg, 1892, 402 p.
11. Yung K.G. *Fenomenologiya duha v skazkah* [Phenomenology of Spirit in Fairy Tales], Kiev, Znanie Publ., 1996, 420 p.

Received 19 September 2013